

Заметив, что небо постепенно темнеет, Линь Цинмэн повернулся к Чжан Хуаню и сказал:

— Полетим на гору на мечах.

Они уже прибыли на Гору Чжаояо и вернулись в собственные владения, так что вряд ли им пришлось бы ночевать в лесу.

— Слушаюсь учителя.

Чжан Хуань поднял руку и призвал мечи Янью. По мере того как в него вливалась духовная сила, черное лезвие, охваченное языками пламени, стало увеличиваться и в одно мгновение выросло настолько, что на нем свободно могли поместиться пять человек.

Фэн Синхэ впервые стоял на летящем в небе мече, чувствуя одновременно волнение и трепет. Ему очень хотелось за что-нибудь ухватиться, например, за край чужего рукава, но было как-то неловко.

Линь Цинмэн стоял позади всех. Стоило ему опустить взгляд, как он заметил, что младший ученик слегка подрагивает, изо всех сил пытаясь это скрыть. Неужели испугался? Боится высоты?

Хотя это казалось маловероятным, он все же сделал два шага вперед и встал прямо за Фэн Синхэ. Даже если глупый мальчишка потеряет равновесие и сорвется вниз, его удастся вовремя поймать.

На самом деле Чжан Хуань уже проявил заботу о новом младшем соученике: он вел меч очень медленно, так что полет мало чем отличался от неспешной прогулки с любованием пейзажами.

Фэн Синхэ почувствовал за спиной чье-то присутствие, но поначалу не смел шевельнуться. Лишь когда он с донельзя оцепенелой шеей кое-как обернулся, на сердце сразу стало спокойно. Он даже осмелился взглянуть вниз: утопающая в зелени Гора Чжаояо в сумерках казалась одновременно мягкой и загадочной.

Вдоволь налюбовавшись горными пейзажами, он уставился на меч под ногами. Он помнил, как старший соученик Чжан Мин рассказывал, что у Учителя оружие — тоже меч.

— Учитель, разве у вас не меч? Почему вы пользуетесь оружием старшего соученика?

— Хочешь взглянуть на меч твоего учителя?

Настроение у Линь Цинмэна сейчас было прекрасное. Глядя на непрерывно кивающую

макушку перед собой, он поднял правую руку и призвал Меч Пылающих Небес. Это был на вид крайне простой и древний каменный меч, на лезвии которого были высечены замысловатые тотемы, источающие ослепительное пламя.

Древний меч замер рядом с ними, и сгущавшиеся сумерки в одно мгновение стали светлыми, как день, а накатившая волна жара заставила зажмуриться.

— Хоть это и меч, он не слишком подходит для перевозки посторонних.

По взмаху руки Линь Цинмэна длинный меч сделал несколько кругов в воздухе и вернулся к нему, а затем в мгновение ока исчез.

Ю Суваньэр стояла перед Фэн Синхэ. Внезапно появившийся Меч Пылающих Небес напугал ее, и она, прижав руку к груди, тихонько пробормотала:

— Мамочка родная, чуть не превратилась в жареную лисицу!

Затем она повернулась, склонила голову набок, заглядывая из-за плеча Фэн Синхэ, и спросила Линь Цинмэна:

— Учитель, почему вы тогда вдруг решили взять младшего соученика? У него ведь древесная духовная сущность.

Она даже ткнула Фэн Синхэ пальцем в плечо, но тут же сообразила, что вопрос прозвучал не совсем уместно:

— Ученица просто из любопытства спросила, ни капельки не со зла к младшему соученику.

Фэн Синхэ в тот же миг напрягся и вытянулся в струнку. И впрямь, почему же?

Уголки губ Линь Цинмэна изогнулись в мягкой улыбке, и он легко произнес:

— Пожалуй, потому, что он приносит мне удачу.

Хе-хе, хе-хе!

Фэн Синхэ расцвел от радости, подмигнул Ю Суваньэр и горделиво задрал брови:

— Слышала? Я приношу Учителю удачу.

— Мы на месте.

Длинный меч опустился неподалеку от вершины Пика Циу, где располагались внутренние дворики учеников.

— Учитель!

— Учитель!

Более двадцати учеников издали заметили медленно летевший меч Янью и вспыхнувшее на мгновение Пламя Небес. Поэтому они заранее ожидали у ворот двора, и стоило мечу коснуться земли, как все бросились навстречу.

— Как здорово! В этом году Учитель взял двоих учеников!

Юноша на вид не старше двадцати, одетый в те же алые одежды с белым подолом и с красной лентой в волосах, после приветствия так обрадовался появлению Фэн Синхэ и Ю Суваньэр, что даже подпрыгнул на месте.

— Ха-ха-ха, и одна из них — младшая сестрица!

этого юношу звали Ван Сю, в миру его звали Вэймин, и ему было двадцать четыре года. Он поступил в ученики шесть лет назад и до сегодняшнего дня был самым младшим на горе.

— Идите сюда, давайте скорее, назовите меня старшим соучеником, дайте послушать.

Вэймин во сне видел, как избавится от звания младшего соученика. В прошлый раз Учитель вообще никого не взял, и он пробыл младшим целых шесть лет, так что теперь нашелся кому передать эстафету.

Остальные ученики тоже обступили новичков, наперебой засыпая их вопросами, и атмосфера мгновенно стала оживленной.

Фэн Синхэ и Ю Суваньэр позволили увлечь себя на экскурсию по вершине Пика Циу... вернее, по ее окрестностям.

Пик Циу не зря считался главной вершиной священной горы, где зарождалась сила стихии огня: даже уходящая в облака вершина была на редкость теплой.

Небольшой участок земли здесь был расчищен под жилье для учеников, а на самом верху находилась уединенная обитель Учителя, куда они почти никогда не поднимались.

Дворики были построены из бамбука и дерева, в естественных тонах, простые и преимущественно низкие. Они сливались с горой и деревьями, и издавна казалось, будто все это утопает в зеленом океане.

Точно так же, как и говорил Чжан Мин, от некогда величественного божественного храма не осталось и следа — за сто с лишним лет развалины давно поросли травой и деревьями.

Всего на Горе Чжаоя насчитывалось пятьдесят пять практикующих, из которых двадцать восемь были остававшимися здесь с давних времен бродячими заклинателями, жившими на соседнем Пике Тантин.

На Пике Циу проживало двадцать семь учеников... нет, теперь двадцать девять.

Пятеро из них были бродячими заклинателями, которые практиковали на горе еще до вознесения Линь Цинмэна, а позже один за другим признали его учителем и стали учениками Бессмертного Владыки.

Остальные двадцать четыре человека были приняты в ученики Линь Цинмэном в течение последних ста с лишним лет. Большинство из них вступили в секту до того, как им исполнилось двадцать, поэтому имена в миру им давал он сам.

Тех, кто пришел в первые годы, звали Чжан Мин, Чжан Хуань и тому подобное; позже у него закончились идеи, и он перешел на ряд имен с иероглифом Вэй — Вэй Жань, Вэймин.

Фэн Синхэ указал на себя:

— Тогда я...

Ему исполнилось двадцать два, но второго имени у него не было. Он был сиротой из Государства Фэнлай, родители давно умерли, и то, что ему удавалось просто выживать, уже было чудом — откуда взяться мыслям о каких-то именах.

Вэймин посмотрел на младшего соученика, который был почти ровесником ему самому. Тот обладал яркой, волевой внешностью: четкие черты лица, прямой нос, тонкие губы и пара круглых миндалевидных глаз, выглядевших довольно забавно. Ростом он тоже не обижен, разве что излишне худ — видать, раньше жилось ему несладко, возможно, просто еще не до конца возмужал.

— Ничего страшного, потом попросишь Учителя дать тебе имя. Наверное, оно тоже будет из поколения Вэй.

Ю Суваньэр подпрыгнула и подбежала ближе:

— А я? А я? У меня тоже нет имени.

Вэймин покачал головой:

— У нас на горе, считая вас двоих, всего четыре девчонки, и у трех старших сестер тоже нет вторых имен.

— Тогда я на досуге тоже попрошу Учителя придумать мне имя!

Заявив это, маленькая лисица повернулась и побежала осматривать свое будущее жилище.

Расчищенный дворик находился совсем близко к вершине, между ними вилась неровная тропинка, усыпанная мелкой галькой, а по обеим сторонам тянулись густые бамбуковые заросли.

Ученические дворы были небольшими, дома — деревянными, разбросанными без всякого строгого порядка, весьма непринужденно. По мере того как принимали новых учеников, жилье расширяли вниз по склону, пристраивая еще по хижине — так за сотню лет оно постепенно и разрослось.

Всего здесь насчитывалось шестнадцать деревянных домов разных размеров и степени новизны. В настоящее время в больших жили по трое, а в тех, что поменьше — по двое.

Прежние двадцать семь учеников занимали одиннадцать зданий.

Два самых крупных отводились под столовую и учебный класс, где Линь Цинмэн читал лекции и наставлял учеников, однако обеими постройками пользовались редко.

Пустовали три наименьших домика: Ю Суваньэр и Фэн Синхэ могли заселиться в них сразу или же построить жилье самостоятельно, хотя в таком случае пришлось бы продолжать расчистку территории дальше вниз.

Неподалеку от ученического двора шумел бурный водопад. Стремительный поток воды срывался с самой вершины горы, с грохотом обрушиваясь вниз, и впадал в реку Лишуй, протекавшую посреди склона, где водилось множество рыбы и креветок.

— А где мы готовим еду?

Фэн Синхэ огляделся: в той самой столовой стояли лишь деревянные столы да скамьи, но никаких печей не наблюдалось. Неужели они целыми днями сидят и жуют Траву Чжуйюй, потому-то столовой почти и не пользуются?

При этой мысли он слегка вздрогнул, и его улыбчивое лицо мгновенно скривилось.

— Старший соученик Вэймин, неужели мы будем питаться травой целыми днями? Серьезно? Неужели?

— ...

Вэймин подумал про себя, что догадка оказалась на редкость верной, но, глядя на дрожащий голосок младшего соученика, ему было жаль так прямо ранить его чувства, поэтому он ответил иначе:

— Ну, не совсем так. В реке есть рыба, в горах — зайцы, в небе — птицы, можно их ловить и запекать на огне... Только делать это нужно втайне от всех.

Голос его упал почти до шепота, выдавая заведомо противозаконный характер предприятия.

— Ты что, сам тайком жарил?

Вэймин зыркнул на него:

— Что за глупости, конечно нет.

Фэн Синхэ издал мысленный вопль и робко поинтересовался:

— Старший соученик, а как давно ты ел рис и мучные изделия?

— Не считая вас двоих, я поднялся на гору позже всех, всего шесть лет назад.

— То есть...?!

— Шесть лет.

Линь Цинмэн услышал диалог младших учеников от начала до конца, протянул руку и легко похлопал Вэймина по плечу:

— А ты сам не хочешь отведать риса, муки и какой-нибудь горячей похлебки?